

© Дидишко И.И.

философский анализ. Здесь системный подход обусловлен четкой структурой и последовательностью материала, логикой изложения, содержательным анализом, хорошим стилем и профессиональным владением приемами методологической рефлексии.

Исследование виртуализации религии и политики опиралось на ряд методов, выработанных классической, неклассической и постнеклассической философией: экзистенциально-трансцендентально-психоаналитический и метод религиозно-философской компаративистики, проблематизации и концептуализации религиозно-философского материала, контекстуальный и интерпретационный, информационный и мифологический, ретроспективный и футурологический. Также были задействованы методы междисциплинарного синтеза, комплексного анализа религиоведческих и философских источников и приемы исследовательской работы смежных научных дисциплин, социологические методы анализа эмпирических данных, в частности, контент-анализ и метод включенного наблюдения, методологическая база проведения количественных и качественных исследований СМИ. Использованы обширные официальные статистические данные, материалы научных конференций, отечественной и зарубежной периодики.

Автор осуществила попытки незаангажировано исследовать особенности формирования образа новых религий. В связи с реализацией свободы совести в Украине проблема эта является достаточно новаторской, инновационной и перспективной, что свидетельствует о вкладе Добродум О.В. в религиоведческую науку, об ее эрудиции и глубокой ею о теоретико-концептуальной осведомленности, о практических аспектах воплощения положений ее монографии. Анализ истоков демонизации новых религий в СМИ представляется важным для украинского религиоведения в особенности в контексте анализа антикультуристской литературы.

Полученные результаты могут способствовать формированию новых подходов и категорий современного академического религиоведения, в виде теоретико-методологического основания и модели при проведении исследований гуманитарного и социального профиля по данной проблематике, стать составной частью научных разработок, необходимых для формулирования государственной политики в области интеграции страны в единое мировое информационное пространство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Добродум О.В. Религия и политика в реальном и виртуальном пространстве (на примере США и России): Монография / О. В. Добродум. – Одесса: Удача, 2011. – 352 с.
2. Королев А. Д. О бытии: латентность и виртуальная реальность: Учебн. пособ./ А. Д. Королев. – М. : МГУ и СТАНКИН, 2004. – С. 21.
3. Носов Н. А. Виртуальная психология / Н. А. Носов. – М. : АГРАФ, 2000. – С. 33.
4. Касавин И. Т. Пространство: бытийственная основа знания / И. Т. Касавин // Эпистемология & философия науки/ - 2008. – N 4. – С. 5 – 13.
5. Вернадский В.И. О логике естествознания // Владимир Иванович Вернадский. В кн: О науке. - Дубна.: Феникс, 1997. – С. 542.

Дыдышко И.И. – директор Одесского колледжа транспортных технологий, аспирант кафедры философии и истории Украины Одесской национальной академии связи им. А.С. Попова.

УДК: 10(09); 101.8

РАЦІОНАЛЬНІСТЬ В СТРУКТУРІ МЕТОДОЛОГІЧНОГО ІНСТРУМЕНТАРІЮ ТЕХНІЧНИХ НАУК

В статті обґрунтовується сутність та моделі раціональності, подано її експлікація як гносеологічного феномену. Розкрито поняття методу та методології та їх раціональна природа. З'ясовані особливості раціональності і методології в структурі та розвитку технічних наук.

Ключові слова: раціональність, моделі, метод, методологія, технічні науки, аксіоматичний метод, експеримент.

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СТРУКТУРЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

В статье обосновывается сущность и методы рационализма, дана ее экспликация как гносеологического феномена. Раскрыто понятие метода и методологии и их рациональная природа. Объяснены особенности взаимосвязи рациональности и методологии познания в структуре и развитии технических наук.

Ключевые слова: рациональность модели, метод, методология, технические науки, аксиоматический метод, эксперимент.

RATIONALITY IN THE STRUCTURE OF THE METHODOLOGICAL BY SET OF INSTRUMENTS OF THE TECHNICAL SCIENCES

The essence and models of the rationality have been based in the article, its exploitation has been given as gnoseological phenomenon. The conception of the method and the methodology and their rational nature have been exposed.

Peculiarities of correlation of rationality and methodology of learning in the structure and development of the technical sciences have been explained.

Key words: rationality, models, method, methodology, technical sciences, axiomatic method, experiment.

Введение. Современная техническая наука представляет собой сложное системное образование, содержательное развертывание которого происходит под влиянием многих факторов, в том числе и в силу действия самых различных, используемых субъектом технического знания операций, методов, приемов, в совокупности образующих методологический инструментарий этих наук. Ни один процесс в структуре этих наук, подвергнутый анализу его содержания, сущности и перспектив модернизации не может быть объективно исследован вне этого инструментария. Этот инструментарий – есть квинтэссенция развития технических наук. В этих науках он употребляется в двух смыслах. Во-первых – для обозначения, используемых уже выработанных и позитивно зарекомендовавших себя на практике методов, форм и средств исследования. Во-вторых, он раскрывает и обосновывает процесс приращения новых знаний, их объективность, истинность и эффективность. В этом случае, приращение нового знания фиксируется в конкретных результатах: выработке новых понятий, формулировке новых принципов, законов, формулировании нового концептуального теоретического знания, а также в постановке новых проблем и выдвижении гипотез. Сегодня технические науки активно расширяют содержание методологического инструментария за счет специализированных технических операций, связанных с совершенствованием и модернизацией информационных процессов, новых способов передачи знания (схемотехника, развитие искусственных языков как средства научного познания и др.).

Развитие методологического инструментария технических наук отражает движение технической мысли человечества, отсчет которой идет от становления техногенной цивилизации. До этого создаваемые искусственные артефакты – тэхне – представляли собой лишь процесс копирования аналогов из природы (по утверждению Аристотеля), которые создавались рабами для облегчения труда. Следовательно, техника, по его мнению, нейтральна. Сформулированные им в работе «Органон» основные принципы, законы, логические операции мышления человека, составившие содержание разумной рациональности, никоим образом не относились к зарождающемуся техническому знанию, накопление которого только со становлением капитализма, потребовало своего обобществления и систематизации. Это в конечном счете, с учетом развертывания новой рациональной методологии, способствовало становлению технических наук, как новой ветви в структуре научного знания.

Цель статьи: раскрыть рациональность как базовую составляющую научной методологии технических наук.

Основная часть. Исследование логико-гносеологического аспекта технических наук раскрывает процесс развертывания в его содержании парадигмы рациональности и в силу действия различных познавательных методов и форм, в совокупности образуют их методологических инструментарий.

Когда речь идет о парадигмах рациональности в научном и техническом знании, прежде всего, подразумеваются, выделенные В.С. Степиным типы рациональности – классический, неклассический и постнеклассический. Эти типы рациональности, сложившиеся в указанных знаниях, отличаются от

тех форм разумной рациональности, которые господствовали до становления теоретического знания и были основаны на способах передачи практических приемов и навыков последующим поколениям. Такая рациональность составляла основу обыденного уровня познания.

Со становлением теоретического знания разумная рациональность оформилась в структуру логического инструментария познания – формальную логику Аристотеля, изложенную в «Органоне». Но разработка метода и методологии научного познания начинается с Нового времени. У истоков развития учения о методе и методологии стояли Ф. Бэкон и Р. Декарт. С этого же времени (от Р. Декарта) начинается свой отсчет формирование нового типа рациональности – классического. Трансформируя свое содержание эта рациональность пришла в научное и техническое знание XXI века. Но все трансформации в рациональности были тесно переплетены и взаимосвязаны с методологией научного познания. Поэтому есть необходимость обратиться к обоснованию содержания рациональности, с одной стороны, и метода и методологии, с другой, чтобы раскрыть их взаимосвязь и особенности развития в технических науках.

Обращение к понятию рациональности убеждает в мысли, что в философии науки нет общепризнанной дефиниции рациональности. Она объясняется как система замкнутых и самодостаточных правил, норм и эталонов общезначимых для достижения социально осмысленных целей (А.И. Ракитов); как согласованность отдельных элементов знания (И.С. Алексеев); как способность с наименьшей затратой сил удовлетворить некоторую социальную потребность (И.Т. Касавин). Среди дефиниций рациональности, выделенных П.П. Бондаренко, особую значимость имеют содержательно-научная рациональность как теоретически научное конструирование и целерациональность, поскольку эти дефиниции более тесно связаны с методологией научного познания.

Исследуя природу рациональности А.И. Афанасьев отмечает ее двойственность. «Во-первых, разум и производная от него рациональность рассматриваются как сущность, вещь, некоторое образование, существующее в мире, наряду с другими вещами, не являющимися разумом и не обладающие рациональностью. Во-вторых, разум, рациональность рассматривают как свойство вещей или мира в целом, например, упорядоченность, законообразность, форму или как свойство человека, как его субъективную способность» [1, с. 211]. Все же это более онтологизированный аспект разума и его производной, нежели гносеологический, раскрывающий природу и путь познания этого мира.

Заслуживает анализа и подход к рациональности у Г.Д. Левина, который исходя из тезиса, что «рациональность – это факт общественно-исторический, отмечает, что ... рациональность существует только там, где есть *ratio*, т.е. человеческий разум ... Рациональность существует внутри социума в двух формах: как рациональность человеческих мыслей и как рациональность человеческих продуктов [2, с. 344]. Развивая смысловое содержание рациональности от понимает ее в трех аспектах. «1) родовом – как признак любой человеческой деятельности и ее продуктов (рациональность – 1); 2) видовом – как признак лишь познавательной деятельности и ее продуктов – знаний (рациональность – 2); 3) подвидом – как признак только предписаний (рациональность – 3)» [2, с. 344]. Именно вторая и третья рациональности тесно вплетаются в содержание метода и методологии.

Новые модели рациональности, с целью ассимилирования ее содержания как базового феномена науки были предложены В.П. Порусом. В его концепции, в частности, эти модели "строятся с разными задачами. Одни модели предназначены для исследования организации "готового" научного знания, другие – для определения критериев рациональной научно-исследовательской деятельности, третьи – для рационального понимания и развития науки... Вопрос о том, какая из этих моделей представляет "подлинную" рациональность, так же неправомерен, как вопрос, какие механизмы ассимиляционные или диссимиляционные более адекватны жизни организма" [3, с. 69]. Однако анализ этих моделей дает основание утверждать, что в них доминируют наука как специфическая деятельность и научное знание как ее результат.

Новые модели рациональности обнаруживаются в учениях Л. Лаудана, Х. Патнэма, В. Ньютона-Смита, К. Хьюбнера, все их подчеркивает общая связь с научным знанием. И какой бы методологией познания она не определялась, она везде выступает эпистемологической ценностью. Это краеугольный принцип всей системы научного познания.

Рациональность как принцип рассматривается в следующих направлениях ее функционирования: в характеристике мыслительной деятельности, использующей осознанные формы и методы в продвижении приобретения знаний через систему науки; в характеристике человеческой

духовно-практической и образовательной деятельности. Принцип рациональности выступает не только как основа процессов познания, но и как форма осознания науки в структуре бытия духовной культуры. Новая рациональность, считает Б.С. Крымский – это утверждение духовности, приобщение к высшим смыслам человеческого мира, она включает различные виды и типы освоения мира и научный, и художественный и практический. Таким образом, она позволяет осуществлять оценку истины и погрешности добра и зла, правды и лжи. «Обобщенная рациональность сегодня может быть объяснена как такая, которая ориентируется на мерки разума, способности к мотивационному выбору (решений, возможностей, действий, альтернатив) соответственно обоснованных порогов (мировоззренческих) или нормативных (качественных) ограничений, которые могут быть сформулированы в виде полной системы принципов рациональности» [4, с. 98]. С.Б. Крымский выделяет следующие принципы рациональности: принцип мироопределения, упорядоченных последовательностей, достаточного основания, рельефности бинарных оппозиций, принцип аналитичности, принцип нормальности, принцип сократовской иронии, принцип ясности, принцип интеллектуальной размерности бытия, принцип решительности, интеллектуальной пригодности и этичной ценности истины» [4, с. 98-106]. Это углубляет содержание рациональности как гносеологического феномена, как формы на которой базируется наука.

Что же представляет, на наш взгляд, научная рациональность? Прежде всего она понимается, как совокупность критериев (правил) осуществления научно-исследовательской деятельности, а также оценки ее результатов. Рациональность в научном познании – это особая форма движения мысли субъекта. И как действие умственное, она выражает момент теоретического осмысления сущности процесса, его преобразования и дальнейшего развития. Для того, чтобы раскрыть природу рациональности как определенной характеристики мысли и действия, необходимо связывать ее с такими характеристиками как целесообразность, целеполагание, эффективность, ясность и определенность, закономерность и др. Учет этих характеристик позволяет интерпретировать рациональность как специфическую характеристику сознания, создающую необходимые предпосылки для достижения оптимальных и эффективных форм познания и преобразования действительности.

Такая интерпретация рациональности позволяет утверждать, что она пронизывает всю систему методологии научного познания.

Исходным понятием методологии научного познания выступает метод. В научном познании он рассматривается и как особый тип рациональности, и как форма деятельности, и как особое качество этого процесса. Научный метод – это основное и главное звено методологического инструментария, и в то же время – это не сумма догматических правил и способов познания, а совокупность гибких обновляющихся приемов регулирования, контроля и оценки познавательных действий, их согласования на основе прямого и обратного процессов движения информации между субъектом, его целями и производимыми действиями с объектом, результатами познания. Метод как система предписаний, принципов, требований к организации и осуществлению исследований одновременно выступает орудием производства знаний, побуждает субъекта к совершенствованию методологической квалификации. В то же время, в технических науках метод необходимо отличать от деятельности по производству технических артефактов. Метод в этих науках есть разновидность нормативного знания, а не сама познавательная деятельность на основе этого знания. Одно дело знать, как необходимо действовать для достижения результата, а другое дело – реальные действия по получению результата на основе метода. Метод выражает часто алгоритм деятельности, но необходимы еще навыки, умение, способности для осуществления этой деятельности. Что же касается системы регулятивных правил, то они выступают лишь в качестве тех форм, в которых метод выражает, раскрывает, закрепляет и объективирует свое содержание. А все регулятивные принципы, предписания, инструкции, правила и т.д. – это всего лишь средства описания метода, средства экспликации знания о нем. В этом плане заслуживает внимания объяснение сущности научного метода

у А.И. Зеленкова, который пишет, что «научный метод – это система регулятивных принципов и приемов, с помощью которых достигается объективное познание действительности, генерализируется новое знание. Методы в науке складываются в результате рефлексии над уже полученными теоретическими результатами в освоении определенной предметной области исследований» [5, с. 187]. Здесь формирование научного метода детерминировано практическим познавательным действием, теоретическим обобщением результатов этого действия и, в конечном счете, выработкой

принципов и приемов, как методологического инструментария, на который можно опираться и который можно использовать в дальнейшей познавательной деятельности, тем более, что содержание метода подтверждено практикой.

В нашем понимании научный метод – это особая рационально схематизированная форма предпосылочного знания, выступающая в качестве принципов и приемов организации и регулирования познавательной деятельности, а также генерирования нового знания.

Все богатое содержание научных методов раскрывается через методологию. Понятие «методология» в технических науках выражает функционально-организующую, направленно-регламентирующую исследовательскую деятельность. Оно отражает рефлексивно-систематизирующие способы осуществления функций научного, мышления. В первом случае методология понимается как совокупность приемов осуществления познавательной деятельности в технической науке. Второе значение отражает необходимость анализа общих проблем формирования, подбора, применения научных методов в их единстве: оснований существования, структуры и содержания, взаимной связи и взаимодействия, эффективности, типологии и т.д. В данном контексте методология – это общая теория метода. В реальном же значении методология науки представляет собой рациональное учение о принципах построения, формах и способах научно-технического познания. Методология науки формирует представление и дает оценку нормам и способам обоснования, построения и реализации научно-технических программ исследования. Методология вырабатывает общие схемы научного описания и объяснения в технических науках, а также реализации, овеществления знаний в конкретных артефактах.

Обобщая моменты взаимосвязи рациональности и методологии, можно утверждать, что для них характерны следующие черты, которые в единстве составляют их структуру. Во-первых, целеполагание (оно характеризует ядро рациональности и методологии). Во-вторых, полный набор методов для достижения цели, причем таких методов, которые зарекомендовали себя в технических науках как эффективные. В-третьих, порядок действий субъекта в достижении поставленной цели (алгоритм его деятельности). В-четвертых, наличие разума (там, где нет субъекта – носителя разума нельзя вести речь о рациональности и методологии познания, как осмысленного и апробированного на практике эффективного пути деятельности субъекта). Эта структура видится универсальной для обоснования единства рациональности и методологии во всей системе научного знания.

Конкретные научно-технические методологические концепции имеют свою специфику и их надо отличать от общенаучной методологии. Эти концепции отличаются привязанностью к определенной, конкретной предметной области, исследуемой только лишь конкретной наукой. Здесь необходимо обратить внимание на взаимодействие естественных и технических наук в области их методологии. Факты показывают, что в естественных науках происходит технизация, индустриализация методов естественнонаучных исследований, в чем находит свое выражение тенденция превращения научного труда в разновидность производственного. Методологическое единство естествознания и технических наук опирается на тот факт, что в природе и технике люди имеют дело с одной и той же материей, движущейся по одним и тем же объективным законам. В частности, методологическое единство проявляется в применении общего аппарата исследований, но при этом учитывается их специфика в каждой из этих ветвей научного знания.

Это позволяет утверждать, что, несомненно, методологический инструментарий технических наук обширен. Эти науки не могут обойтись в своих исследованиях и развитии без наблюдения, измерения, описания, идеализации, анализа, синтеза и других методов всей совокупности методологии науки. Но главными здесь выступают аксиоматический метод и эксперимент.

Аксиоматический метод – это способ построения технической теории, при котором в ее основания кладутся принимаемые в качестве истинных без специального доказательства положения (аксиомы или постулаты), из которых все остальные положения выводятся при помощи формально-логических доказательств. При аксиоматическом построении технической теории изначально задается набор независимых друг от друга исходных аксиом, позаимствованных у «стволовой» науки, или постулатов, т.е. утверждений, доказательство истинности которых в данной системе знания не требуется и не обсуждается. Из аксиом по определенным формальным правилам строится система выводов: совокупность аксиом и внедренных на их основе положений образуют аксиоматически построенную техническую теорию. Такая теория может быть использована для модельного представления уже не одного, а ряда классов явлений, для характеристики не одной, а нескольких предметных областей. Отыскание правил соотнесения аксиом формально построенной системы знания с определенной предметной областью называют интерпретацией. Эврисистема

аксиоматического метода позволяет выстраивать теоретическую основу знания до того, как подвергнута экспликации соответствующая ей область действительности, а затем отыскивать эту область в процессе интерпретации теории, что значительно расширяет прогностические функции научного исследования. В современном техническом научном познании примером формальных аксиоматических систем являются фундаментальные теории электротехники, теплотехники, теории металлов, сопротивление материалов и т.д., что влечет за собой ряд специфических проблем их интерпретации и обоснования (особенно к теоретическим построениям неклассической и постнеклассической науки).

Особое место в технических науках принадлежит *эксперименту*. Эксперимент – метод исследования, в основе которого лежит целенаправленное воздействие на объект в заданных контролируемых условиях, опосредованное рациональным знанием. Суть его сводится к изучению объекта в искусственно созданных для этого условиях. Обращение к такого рода условиям помогает преодолеть ограниченность наблюдений и определить основные достоинства эксперимента.

Существуют различные виды технических экспериментов в ходе которых техническое знание раскрывается не только как истинное, но и как эффективное. Здесь широко применяются такие виды эксперимента как исследовательский, модельный, иллюстративный, решающий и др.. Каждый из них выступает в качестве целенаправленного и теоретически детерминированного изменения хода естественных процессов и явлений с целью получения знаний о них в «чистом» виде, т.е. в рамках искусственно смоделированной познавательной ситуации, когда становится возможным получить знания об интересующих исследованиях свойствах и отношениях изучаемых объектов без деформирующего влияния на них случайных и побочных факторов.

В технических науках широко применяется *мысленный эксперимент*, в ходе которого создаются такие комбинации идеальных объектов, которые в реальной действительности не могут быть воплощены. Он позволяет ввести в контекст технической терминологии новые понятия, сформулировать основополагающие принципы научной концепции, осуществить содержательную интерпретацию математического аппарата технической теории. Именно поэтому он знаменует собой один из магистральных путей построения современного технического знания.

В технических науках используется *вычислительный эксперимент*, благодаря стремительному развитию информационно-компьютерной базы научного поиска. Вычислительный эксперимент – это эксперимент над математической моделью объекта на ЭВМ. Сущность его заключается в том, что по одним параметрам модели вычисляются другие ее характеристики и на этой основе делаются выводы о свойствах явлений, репрезентированных математической моделью.

Вычислительный эксперимент базируется на триаде «математическая модель – алгоритм – программа» и носит междисциплинарный характер.

Обращением к вычислительному эксперименту удастся в ряде случаев снизить стоимость научных разработок и интенсифицировать процесс научного поиска, что обеспечивается многовариантностью выполняемых расчетов и простотой модификаций математических моделей для имитации тех или иных условий эксперимента.

Таким образом, вычислительный эксперимент предстает в качественной технологии научных исследований, фундирующей перспективные стратегии научного поиска.

Выводы. Проведенный анализ рациональности, методов и методологии познания позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, они тесно взаимосвязаны в научном познании – содержание метода и методологии пронизаны рациональной деятельностью субъекта познания, это с одной стороны, а с другой рациональность придает содержанию метода и методологии строгость, объективность, последовательность, это особая форма движения мысли субъекта. Во-вторых, несмотря на разнопонимание сущности рациональности и ее моделей различных подходов и исследованию метода и методологии научного познания, предложено свое личностное понимание содержания этих категорий. В-третьих, объяснена специфика рациональности и методологических конструкций в технических науках, что обогащает проблемное поле рациональности и методологии в содержании технических наук.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Афанасьев А.И. Гуманитарное знание и гуманитарные науки. – Одесса, Бахва, 2013. – 288 с.
2. Левин Г.Д. Что есть рациональность? / В кн.: Философия мышления. – Одесса: Печатный дом, 2013. – 444 с.
3. Порус В.Н. парадоксальная рациональность (очерки о научной рациональности). – М.: Изд-во

- УРАО, 1999. – 124 с.
4. Кримський С.Б. Запити філософських смислів. – К.: ПАРАПАН, 2003. – 240 с.
 5. Философия и методология науки / Под ред проф. А.И. Земенкова. – Минск: ГИУСТБГУ, 2011. – С. 187.

Єфіменко С.А., Державний заклад “Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського”, Одеса

УДК: 101+312.3+316

СОЦІАЛЬНО-АНТРОПОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ФОРМУВАННЯ ОСОБИСТОСТІ В ГРОМАДЯНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ СУЧАСНОЇ УКРАЇНИ

У статті визначаються перспективи формування особистості в умовах громадянського суспільства сучасної України, враховуються не тільки аспекти соціальної динаміки, інноваційності та відкритості до змін, але і фактори певної соціальної статистики: аспект ментальної наступності, культурної ідентичності, вмонтованості особистісної свідомості в сферу національного буття і національних цінностей.

Ключові слова: громадянське суспільство, особистість, соціальна реальність, соціальні аспекти, антропологічні фактори, національне буття.

СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

В статье определяются перспективы формирования личности в условиях гражданского общества современной Украины, учитываются не только аспекты социальной динамики, инновационности и открытости изменениям, но и факторы определённой социальной статистики: аспект ментальной преемственности, культурной идентичности, внедрённости личностного сознания в сферу национального бытия и национальных ценностей.

Ключевые слова: гражданское общество, личность, социальная реальность, социальные аспекты, антропологические факторы, национальное бытие.

SOCIO-ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF PERSONALITY IN CIVIL SOCIETY MODERN UKRAINE

The article outlines the prospects of formation of the individual in terms of civil society of modern Ukraine, takes into account not only the aspects of the social dynamics of innovation and openness to change but also the factors of a particular social statics: the mental aspect of continuity, cultural identity, the introduction of personal consciousness in the sphere of national life and national values.

Keywords: civil society, identity, social reality, social aspects, anthropological factors, national existence.

XXI век нуждается в личности с гибкой социо-психологической фактурой, способной существовать в условиях быстротечных изменений, нестабильности и малой степени определенности. Можно предусмотреть, что именно в этом направлении будет происходить формирование и развитие личности в украинском обществе.

Объект статьи – украинское общество на современном этапе развития.

Предмет статьи – социально-антропологические аспекты, влияющие на формирование личности в современном украинском обществе.

Цель работы – определить статические и динамические аспекты формирования свободной активной личности в гражданском обществе современной Украины.

Украинский народ как носитель независимой государственности и свободная личность, как основа нации, находятся сейчас именно в стадии своего формирования. В. Тарасенко указывает в связи с этим: "Нынешнее украинское общество — чересчур молодое социальное образование, формирование системных характеристик которого находится еще на стадии возможности их разных вариантов" [6, С.59]. В то же время можно повторить аксиому, четко сформулированную в свое время Ю. Бадзьо: "...Украинский народ, украинская нация — историческая реальность, украинцы —